

ВЕРХНЯЯ ВРЕМЕННАЯ ГРАНИЦА ПЕРЕВОДА «ПЧЕЛЫ» И ЛЕТОПИСЕЦ ПЕРЕЯСЛАВЛЯ СУЗДАЛЬСКОГО

С XIX в. остается дискуссионным вопрос о времени перевода с греческого «Пчелы» – византийского сборника нравоучительного содержания. Главным основанием для датировки является цитирование «Пчелы» в летописании. Впервые на использование летописцем цитаты из «Пчелы» обратил внимание П.В. Владимиров.

В своей рецензии 1892 г. на книгу А.В. Лонгинова П.В. Владимиров показал, что в Летописце Переяславля Суздальского (далее – ЛПС) содержится указание на «Пчелу» под 1186 г., но не придал этому особого значения (Владимиров 1897. С. 52). В вышедшей через восемь лет монографии П.В. Владимиров возвращается к вопросу о цитировании «Пчелы» в ЛПС и рассматривает 1186 г. как *terminus ante quem* для ее перевода (Владимиров 1900. С. 32). В.М. Истрин раскритиковал эту точку зрения, посчитав, что цитата под 1186 г. могла быть взята не напрямую из «Пчелы», «но из однородных произведений, рано переведенных на славянские языки» (Истрин 1900. С. 402).

В своей фундаментальной работе о переводных сборниках изречений М.Н. Сперанский принимает точку зрения П.В. Владимирова, что летописное заимствование было сделано из полного текста перевода «Пчелы», а не, как предлагал Истрин, из близких произведений (Сперанский 1904. С. 21). Сперанский обращает внимание на тот факт, что наиболее близкие к ЛПС летописи (Лаврентьевская [Лавр.], Радзивилловская [Радз.], Московско-Академическая [М.-А.]) содержат ту же цитату, но вводится она словами «якоже и пророкъ глаголетъ» (в ЛПС: «якоже и въ Бчелѣ глаголетъ»). В связи с этим Сперанский датирует появление летописной ссылки на текст «Пчелы» временем между 1187 и 1214 (1219) гг. Резюмирует автор следующим образом: «для хронологии Пчелы мы получим данное: в XII–XIII вв. Пчела уже существовала» (Там же).

С этим выводом М.Н. Сперанского вряд ли можно поспорить. Однако следует рассмотреть эту точку зрения сквозь

призму современного состояния дел в изучении древнерусского летописания конца XII – начала XIII в.

Летописная статья 1186 г. в интересующем нас месте в упомянутых четырех летописях имеет следующий вид:

Лавр.	Радз.	М.-А.	ЛПС
Всеволод же не всхотѣ мира ихъ, яко пророкъ глаголетъ: «Брань славна лучше есть мира студна». «Съ лживым же миромъ живуще, велику пакость землям творятъ» (ПСРЛ. Т. 1. С. 403).	Всеволод не восхотѣ мира их, якоже и пророкъ глаголетъ: «Брань славна лучше есть мира студна». «Со лстивым же миром живуще, велию пакость землям творятъ» (ПСРЛ. Т. 38. С. 155).	Всеволод не восхотѣ мира их, якоже и пророкъ глаголетъ: «Брань славная лучше мира студна». «Со лстивым же миром живуще, велью пакость землям творятъ» (ПСРЛ. Т. 38. С. 155).	Всеволодъ не въсхотѣ мира их, якоже въ Бчелѣ глаголетъ: «Брань славна лучше мира скудна». «Съ лживым же миром живуще, велию пакость землям творятъ» (ПСРЛ. Т. 41. С. 118).

Взаимоотношения между четырьмя летописями весьма сложны. В историографии преобладали разные точки зрения. А.А. Шахматов, М.Д. Присёлков и Я.С. Лурье считали, что отношения летописных текстов заставляют предполагать взаимные правки (Шахматов 2011. С. 52–57; Присёлков 1996. С. 101–104; Лурье 1987). Г.М. Прохоров и Н.И. Милютенко постулируют последовательное складывание протографов интересующих нас летописей (Прохоров 2014; Милютенко 1996). Нам представляется, что история сложения текстов Лавр., Радз., М.-А. и ЛПС следующая. В 1185 г. был создан владимирский свод, который с добавлением годовых статей за 1186–1205/06 гг. стал протографом Лавр. В 1206 г., на основании этого свода с продолжением, создается новый свод, который является первым протографом Радз.–М.-А., и на основе этого текста с добавлением летописных статей за 1206–1214 гг. в 1216 г. был создан первый протограф ЛПС.

Если отказываться от гипотезы взаимовлияний летописей, то как объяснить, что в более ранних из них – Лавр., Радз. и М.-А.

читается не совсем верная ссылка на анонимного пророка, а не на «Пчелу», тогда как в более поздней – ЛПС – указан правильный источник.

Если бы мы исходили из ранних концепций о взаимоотношении летописных текстов, следовало бы предполагать, что ЛПС сохранил первичное чтение, а в Лавр. и протографе Радз.–М.-А. произошли изменения. К примеру, в одной из них «Бчелу» заменили на анонимного пророка и, выправляя по ней другую, сделали такую же замену.

Мне представляется, что можно найти иное объяснение различиям в статье 1186 г. Владимирский летописец – составитель летописной статьи 1186 г. – ввел цитату, почерпнутую им из «Пчелы», без точного указания на источник, отделавшись обычным для древнерусского летописания указанием на «пророка». Составители последующих сводов 1206 и 1216 гг. воспроизвели тот же текст. А вот составитель второго протографа ЛПС, который работал после монгольского нашествия (об этом свидетельствуют изменения в тексте ЛПС: в двух контекстах печенеги названы татарами, и один раз татары заменили половцев) переправил «пророка» на «Бчелу».

Почему это предположение кажется нам имеющим право на существование?

Полный список ЛПС является частью Архивского списка Иудейского хронографа. Это единственный список Иудейского хронографа, который сохранил в своем составе летописный текст. В начале Архивского списка есть оглавление, из которого мы узнаем, что, помимо текста самого хронографа и летописи, некогда существовали еще три части этой грандиозной компиляции: Апокалипсис, Изборник, схожий с Изборником 1073 г., и «Пчела».

С момента первого описания Архивского списка К.Ф. Калайдовичем в 1824 г. не утихают споры о времени появления данного компилятивного труда. Само составление Иудейского хронографа следует относить к 1262 г., как это определил еще М.А. Оболенский, исходя из записи о времени работы составителя (Оболенский 1851. С. XXII).

В современных исследованиях преобладает гипотеза, относящая появление всех пяти частей данной компиляции под од-

ной обложкой к середине XIII в. (например: Милютенко 1992. С. 15). Мы поддерживаем данную точку зрения и в свете этой гипотезы выскажем следующее предположение.

Один из составителей грандиозной литературной компиляции, работая с текстом летописи, опознал цитату, потому что работал также и с текстом «Пчелы», и изменил указание на источник цитирования в летописной статье 1186 г. с «пророка» на «Бчелу».

Что же касается вопроса о времени перевода «Пчелы», то в свете предложенной нами концепции, по которой летописный свод 1185 г. был продолжен погодными записями вплоть до 1205/06 гг., следует считать, что к 1186 г. древнерусский перевод «Пчелы» уже существовал, как это 120 лет назад и предполагал П.В. Владимиров.

Литература

- Владимиров П.В.* Древняя русская литература Киевского периода XI–XII вв. Киев, 1900.
- Владимиров П.В.* Рецензия на сочинение А.В. Лонгинова // Сб. Отд. рус. яз. и словесности Имп. Акад. наук. 1897. Т. 63. С. 35–74.
- Истрин В.М.* [Рец. на:] *Владимиров П.В.* Древняя русская литература Киевского периода XI–XII вв. Киев, 1900 // ЖМНП. 1902. Вып. 8. С. 216–244.
- Лурье Я.С.* О происхождении Радзивиловской летописи // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1987. Вып. 18. С. 64–82.
- Милютенко Н.И.* Летописец Переяславля-Суздальского в летописании Северо-Восточной Руси начала XIII века. СПб., 1992.
- Милютенко Н.И.* Владимирский великокняжеский свод 1205 года (Радзивиловская летопись) // ТОДРЛ. 1996. Т. 49. С. 36–58.
- Оболенский М.А.* Летописец Переяславля-Суздальского, составленный в начале XIII века (между 1214 и 1219 годов). М., 1851.
- Присёлков М.Д.* История русского летописания. СПб., 1996.
- Прохоров Г.М.* Радзивиловский список Владимирской летописи по 6714 (1205/1206) г. и этапы владимирского летописания // *Прохоров Г.М.* Древнерусское летописание. Взгляд в неповторимое. СПб., 2014. С. 22–67.
- Сперанский М.Н.* Переводные сборники изречений в славяно-русской традиции. Исследования и тексты. М., 1904.
- Шахматов А.А.* История русского летописания. СПб., 2011. Т. 2: Обзор летописей и летописных сводов XI–XVI вв.